

Хэ Дачжуан, разозлившись, заслонил собой Малыша Ань-Аня и встал рядом с Ся Юйхуэем, глядя на вещи в машине, сказал:

— Следи за своим языком, чёрт возьми!

Ся Юйхуэй потянул Хэ Дачжуана, пытаясь успокоить его. Достал из кармана салфетку и протянул руку, чтобы вытереть растаявшее мороженое:

— Сначала я вытру это, потом...

Не успев закончить, он почувствовал резкий удар по руке. От боли салфетка выскользнула из пальцев и упала на капот, прилипнув к мороженому.

— Не трогай мою машину!

Хэ Дачжуан, разозлившись, оттолкнул Ся Юйхуэя и закричал на женщину:

— Ты совсем с ума сошла, как бешеная собака! Кому нужна эта дрянь? Мы же сказали, что заплатим, заплатим! Чего ты ещё хочешь? Неужели думаешь, что мы будем тебе машину возмещать? Деньги тебе покоя не дают!

Малыш Ань-Ань, увидев, что Ся Юйхуэя ударили, тоже разозлился и бросился вперёд, крича:

— Злодейка! Бешеная собака!

Ся Юйхуэй сразу же обнял его, чтобы не дать навредить.

Женщина, трясась от злости, указала на Хэ Дачжуана:

— Кого ты, чёрт возьми, обзываешь?

Хэ Дачжуан с сарказмом посмотрел на неё:

— Кто на меня указывает, того и обзываю! Бешеная собака!

Женщина дрожала от гнева, повернулась и ткнула пальцем в мороженое и салфетку на машине:

— Ты называешь это дрянью? Ты, деревенщина, знаешь, сколько стоит эта машина? Твоей семьи не хватит, чтобы её купить!

Ся Юйхуэй и Хэ Дачжуан обычно не уделяли внимания своей одежде. Хэ Дачжуан раньше хоть как-то следил за собой, но теперь, будучи с Цзинь Жуем, он всё больше старался выглядеть неприметно. Он думал, что если будет выглядеть некрасиво, Цзинь Жуй не будет так сильно обращать на него внимание. Поэтому даже сшитая на заказ одежда выглядела на нём не лучшим образом.

А Ся Юйхуэй вообще не предъявлял особых требований к одежде, главное, чтобы было удобно.

Их внешний вид действительно не выдавал в них богатых людей. Неудивительно, что женщина решила, будто они бедные и не смогут заплатить. Хэ Дачжуан, услышав это, закипел от злости, отпустил руку Малыша Ань-Аня и с размаху ударил ногой по машине. Удар был настолько сильным, что на капоте образовалась вмятина. Он посмотрел на женщину:

— Даже если ты приведешь сюда десять таких машин, я всё равно смогу их оплатить!

Не успокоившись, он ударил ещё раз, оставив ещё одну вмятину.

Малыш Ань-Ань обрадовался и начал кричать:

— Бей, бей, бей!

Хэ Дачжуан рассмеялся и снова ударил ногой по машине.

Малыш Ань-Ань тут же закричал:

— Бей плохих людей, бей!

Этот шум привлек внимание многих людей. Большинство уже видели, что произошло. Некоторые поддерживали Ся Юйхуэя и Хэ Дачжуана, но были и те, кто встал на сторону женщины. Однако большинство предпочли остаться в стороне, не желая вмешиваться. Ведь в наше время никто не хочет наживать себе проблемы.

Удар Хэ Дачжуана вызвал немало удивления, и все начали гадать, действительно ли он такой крутой или просто притворяется. Ведь если это притворство, то за такие удары придётся заплатить десятки тысяч! Три удара — сколько же это будет стоить?

От одной мысли об этом становилось жалко денег.

Женщина была в ярости и хотела наброситься на Хэ Дачжуана. Ся Юйхуэй испугался и быстро оттащил его, боясь, что женщина в порыве гнева причинит ему вред.

Хэ Дачжуан резко оттолкнул Ся Юйхуэя:

— Чёрт возьми, попробуй только подойти, и я тебя ударю! Не думай, что ты женщина, и я тебя не трону!

Женщина тоже испугалась напора Хэ Дачжуана и не решилась подойти ближе. Она осталась на месте, ругаясь:

— Сволочь, я тебе покажу! Если ты сегодня не заплатишь за мою машину, ты отсюда не уйдёшь!

Хэ Дачжуан снова хотел броситься на неё, но Ся Юйхуэй остановил его:

— Дачжуан, успокойся.

Хэ Дачжуан, сдерживаемый Ся Юйхуэем, указал на женщину:

— Бешеная собака! Посмотрим, смогу ли я сегодня уйти!

Ситуация накалялась, и многие начали высказывать своё мнение. Большинство считали, что женщина сама виновата. Ребёнок случайно уронил мороженое на машину, это ведь не специально. Зачем так раздувать из-за этого скандал? И ещё ударила его по руке, настоящая стерва.

Женщина, услышав, что окружающие поддерживают Хэ Дачжуана, тут же заявила:

— Они испортили мою машину, и это правильно? Я ударила его по руке, ну и что? Ничего страшного, рука не сломана. Его рука разве стоит моей машины? Пусть даже я не буду требовать с них денег, пусть это будет плата за уход за машиной. Несколько тысяч за удар по руке — это дёшево для него! Но посмотрите, машину так изуродовали, как я могу это простить? Я хотела, чтобы они просто извинились, но теперь, когда машину так испортили, кто кого обижает?

Хотя формально она была права, люди всё равно считали, что женщина перегибает палку. Она говорила, кто кого обижает, но сама вела себя безобразно.

Но это было их дело. Машина у неё дорогая, одежда тоже, явно она из богатых. В наше время кто рискнёт связываться с богатыми? Только дурак.

Хэ Дачжуан фыркнул, глядя на женщину:

— Сколько стоит твоя дрянная машина? Пять миллионов? Ты ударила моего друга, ты знаешь, насколько это серьёзно? Ты знаешь, кто он? По-моему, это ты деревенщина.

Женщина была ошеломлена напором Хэ Дачжуана и внимательно рассмотрела его и Ся Юйхуэй. Она заметила, что Ся Юйхуэй выглядит знакомым, но не могла вспомнить, где видела его. А Хэ Дачжуан был ей совершенно незнаком.

Женщина ещё раз подумала. Все богатые и влиятельные люди города К были у неё в голове, а этих двоих она точно не знала. Значит, они не из важных персон.

Вспомнив о своём покровителе, женщина снова обрела уверенность.

Она с презрением фыркнула:

— Мне всё равно, кто вы. Вы испачкали мою машину мороженым, я ударила его по руке, и на этом всё. Но за три удара по моей машине вы ответите. Либо вы извинитесь, а потом я ударю вас три раза, и я великодушно вас прощу. И не буду связываться с невоспитанными детьми. Если не хотите, то оплатите ремонт машины, это будет стоить около двухсот-трёхсот тысяч.

Хэ Дачжуан был готов броситься на женщину, но Ся Юйхуэй остановил его и успокоил. Он сам был в ярости, но должен был заботиться о Малыше Ань-Ане и Хэ Дачжуане, поэтому сдерживал себя, чтобы не разжечь конфликт, иначе всё могло выйти из-под контроля.

Ся Юйхуэй, удерживая Хэ Дачжуана, сказал женщине:

— Мы можем оплатить ремонт машины, а также расходы на очистку мороженого и салфеток, и все остальные расходы. Но вы должны извиниться за то, что ударили меня и оскорбили моего друга. Иначе мы не заплатим ни копейки.

Женщина усмехнулась:

— Не можете заплатить, так и не надо, зачем столько слов? И чтобы я вам извинялась? Мечтайте! Как бы то ни было, за машину вы заплатите!

Ся Юйхуэй холодно ответил:

— Я заплачу за машину до последнего юаня, но только если вы извинитесь! Иначе это не обсуждается.

Женщина фыркнула:

— Ты всё это говоришь, значит, не собираешься платить?

— Сегодня я точно не заплачу, что ты сделаешь? Или, может, я тебе сожгу двести-триста тысяч, будешь довольна? — Хэ Дачжуан тоже усмехнулся.

— Ты! Хорошо, хорошо! Не хочешь платить? Жди! Посмотрим, заплатите вы сегодня или нет!

Женщина достала телефон и начала звонить, жалуясь своему покровителю, как её обидели на улице, как на неё кричали и оскорбляли. Она просила его срочно прислать людей на помощь.

Окружающие поняли, что у неё есть покровитель, поэтому она ведёт себя так нагло и бесцеремонно.

Ся Юйхуэй тоже разозлился и позвонил Гао Чжибо. Не думай, что только у тебя есть покровитель, у меня тоже есть!

Он кратко объяснил ситуацию. Гао Чжибо, рассердившись, сказал, что приедет немедленно.

Двое людей, сопровождавших Хэ Дачжуана, уже позвонили Цзинь Жую. Цзинь Жуй был на совещании, но, услышав отчёт по телефону, закипел от гнева. Бросил незаконченное совещание и ушёл, оставив всех в недоумении. Хэйцзы и другие тут же последовали за ним.

<http://bllate.org/book/16150/1447981>